Бехрузбек Шодмонбеков

Аромат твоего присутствия

Любовь между двумя студентами, которые узнают друг друга по запаху

Бехрузбек Шодмонбеков

Аромат твоего присутствия

«Автор»
2026

Шодмонбеков Б. А.

Аромат твоего присутствия / Б. А. Шодмонбеков — «Автор», 2026

Она не видит этот мир глазами, но чувствует его гораздо глубже остальных. Для Адель университетский коридор — это не стены и аудитории, а сложная карта из звуков, шагов и запахов. Она безошибочно узнает каждого, пока в ее привычную жизнь не врывается шторм: запах терпкого кедра, дорогого табака и прохладной грозовой свежести.Кай — обычный студент, шумный, живой и далекий от ее тишины. Но случайное столкновение у старого окна переворачивает всё. Между ними возникает странная, невидимая связь, где слова порой не нужны, ведь аромат дождя и тепла говорит громче любых признаний. Вот только сможет ли зрячий парень и слепая девушка пройти через все преграды студенческой жизни, предрассудки и чужие секреты, не потеряв друг друга?

© Шодмонбеков Б. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Бехрузбек Шодмонбеков
Аромат твоего присутствия

Глава 1

Университетский коридор гудел, как растревоженный улей, переполненный голосами, смехом и шагами. Зимняя сессия наконец-то подошла к концу, и тяжёлый груз с плеч каждого студента спал, уступив место пьянящему ощущению свободы. Вокруг стоял плотный, характерный для этого времени года запах: сырость от сотен дождевых зонтов, дешёвый и обжигающий растворимый кофе из автоматов, тяжёлые шлейфы парфюма и адреналин, смешанный с облегчением. Студенты хлопали друг друга по плечам, громко обсуждали каверзные вопросы вредных преподавателей и радовались тому, что этот кошмар с автоматами и билетами остался позади. За окнами с самого утра шумел прохладный осенний дождь, но на него уже никто не обращал внимания — все спешили вырваться на улицу.Но мир Адель состоял из совсем других координат. Она не видела вспышек радости на лицах однокурсников, зато безупречно улавливала их по звукам — звонкому смеху, топоту десятков ног и обрывкам счастливых криков где-то вдалеке: «Мы закрыли сессию! Свобода!».Её лучшая подруга Маша подхватила Адель под руку, уверенно и привычно лавируя сквозь шумную толпу студентов.— Адель, ну ты просто гений! Я честно думала, что завалю этот зачёт на первом же вопросе, а ты ответила так уверенно, будто сама этот предмет ведёшь! — смеясь, тараторила Маша, придерживая подругу за локоть. — Всё, мучения официально окончены! Предлагаю прямо сейчас зайти в столовую, я от голода готова съесть слона, а потом рванём ко мне праздновать!— Не преувеличивай, Маш, я просто вовремя вспомнила нужный параграф из лекций, — с лёгкой улыбкой ответила Адель, позволяя увлечь себя вперёд.Они остановились у широкого подоконника в дальнем конце коридора, где было чуть тише, чем в самом эпицентре толпы. Адель аккуратно достала из сумки свой тёмно-синий блокнот с потёртой резинкой — свой личный, неприкосновенный тайник, куда она записывала стихотворения, сокровенные мысли и ту самую заветную мечту о далёкой сакуре, которую носила в сердце с самого детства. На обложке аккуратным, выверенным почерком было выведено её имя: Адель. Пока Маша на секунду отвлеклась, перекинувшись парой фраз со знакомыми парнями из параллельной группы, Адель аккуратно положила блокнот на самый край подоконника и сделала шаг в сторону, настраиваясь на волну общего праздника.В этот же самый момент у того же самого подоконника оказался Кай. Он только что вышел из большой аудитории, где сдал самый сложный и выматывающий экзамен этого семестра. Позади осталась бессонная ночь за чертежами и макетами, и теперь его распирало от глухой, уставшей, но безумной радости. Друзья тут же облепили его со всех сторон, громко гогоча и поздравляя:— Эй, архитектор, живой?! Мы-то думали, ты там прямо за кульманом корни пустишь и останешься ночевать! — хлопал его по плечу товарищ, перекрикивая гул коридора.От самого Кая отчётливо и резко тянуло терпким кедром, дорогим табаком и чистой свежестью озона, смешанной с запахом улицы. Отмахнувшись от шуток друзей, Кай рассмеялся в ответ и в спешке бросил на подоконник свой точно такой же тёмно-синий блокнот с точно такой же потёртой резинкой, случайно придвинув его вплотную к чужому. Никакого имени на его обложке не было — лишь грубые наброски карандашных чертежей на первых страницах.Шум вокруг стоял невероятный. Толпа друзей подгоняла Кая: «Давай быстрее, все в кафе отмечать! Хватит тупить!». В этой утренней суматохе, поддавшись общему ажиотажу, Кай в спешке сгрёб со стола лежавший ближе блокнот, даже не глядя сунул его в глубокий карман куртки и крикнул другу: «Иду!». Адель, вернувшись к подоконнику по звуку голоса подруги, быстро нашла пальцами оставленный на краю предмет. Приняв его за свой родной

блокнот, она забрала его, надёжно спрятала в сумку и повернулась к Маше. В этот момент, среди общего хохота и радости по случаю окончания сессии, они оба унесли с собой чужие тайны.Вечером, когда бурные празднования стихли и в комнате общежития наступила плотная тишина, Кай сидел за своим письменным столом. Лампа отбрасывала мягкий свет на тетради. Он вытащил из кармана куртки блокнот, чтобы набросать свежие мысли после тяжёлого дня. Резинка легко соскользнула с плотной обложки. Он открыл первую попавшуюся страницу и замер.Почерк был аккуратным, но совершенно чужим. На глаза случайно попалась строчка, где было чётко выведено её имя, а чуть ниже — строки о дожде и о том, как сложно жить в мире, который ты можешь только чувствовать, но никогда не сможешь увидеть. Кай резко захлопнул блокнот, чувствуя, как по спине пробежал неприятный холодок. Это был дневник той самой незрячей девушки с подоконника. Быстро проверив свой портфель, он на самом дне нащупал свой собственный, нетронутый блокнот. Он забрал чужую вещь. Теперь он знал её имя и её сокровенные секреты, хотя сама она даже не подозревала о его существовании.В это же самое время, дома у Адель, уютную тишину нарушала Маша, которая осталась с ночёвкой. Устроившись на диване, она крутила в руках тот самый чужой блокнот, случайно вынутый из сумки вместе с учебниками.— Адель, слушай, а с каких пор ты стала чертить здесь какие-то планы зданий и писать совсем другим, размашистым почерком? — удивлённо спросила подруга, перелистывая страницы. — Это точно не твоя тетрадь. Тут мужчиной пахнет… кедром и табаком. Можно почитать?Адель кивнула, разрешая, но когда Маша зачитала вслух пару строк про архитектурные расчёты и наброски конструкций, Адель сразу всё поняла. Её собственный дневник пропал в университетской суете, а взамен остался этот молчаливый незнакомец без единого имени на обложке.Праздник сессии закончился. Начиналась совсем другая, куда более опасная и сложная игра.

Глава 2

Кай не спал всю ночь, но дело было не в сессии. В кармане куртки, прямо у сердца, лежал чужой блокнот — тёмно-синий, с потёртой резинкой, — и он жёг его сквозь ткань, как раскалённый уголёк. Университетский коридор гудел вокруг, полный смеха, шагов и запаха дешёвого кофе, но Кай не слышал ничего. Перед глазами стояли аккуратные строчки чужого почерка: про дождь, про то, как тяжело ориентироваться в этом мире без зрения, и про заветную мечту о далёкой цветущей сакуре. Он сразу понял, чей это дневник, — на обложке стояло её имя. И теперь он сходил с ума от мысли, что владеет её сокровенными тайнами, а она даже не подозревает об этом. Кай нервно сжал в руке ручку и принял жёсткое решение: хватит тянуть. Сегодня же он найдёт её в этом же корпусе и вернёт личную вещь, чего бы ему это ни стоило.В это же самое время, в другом крыле того же университета, Адель сидела на подоконнике с подругой Машей, которая возбуждённо перелистывала страницы того самого чужого блокнота.— Нет, ты посмотри на эти чертежи, Адель! Тут же рука человека, который ночами рассчитывает несущие конструкции, а не просто штаны на лекциях протирает, — возмущённо и восхищённо тараторила Маша. — Но самое главное — ни одной подписи! Ни имени, ни номера группы, вообще ничего. Как будто шпионский дневник.Адель сидела неподвижно, сложив руки на коленях. Кончики её пальцев слегка подрагивали. Она отчётливо помнила то давящее чувство пустоты в сумке, когда вместо привычного блокнота со своими стихами она нащупала чужие, жёсткие листы с карандашными набросками зданий.— И ты говоришь, от него пахло кедром и табаком? — тихо спросила Адель, чуть повернув голову в сторону подруги. — Да говорю же! Дорогой парфюм, такой... резкий, грозовой, будто он только что под ливнем стоял, — подтвердила Маша.Адель сжала пальцами край подоконника. Её собственный дневник, в котором хранились все её стихи и личные переживания, сейчас находился у какого-то незнакомца. Чужой парень читал её душу, пока она держала в руках его чертежи без единого имени. Терпеть это больше не было смысла.— Ну и каков план, Адель? — скептически изогнув бровь, спросила Маша, обводя взглядом кипящий студенческий муравейник. — Не будем же мы теперь ходить и принюхиваться к каждому встречному парню в университете, выискивая твой пропавший дневник по запаху кедра?Адель едва заметно улыбнулась уголками губ, хотя внутри всё напрягалось от досады.— Точно нет, Маш, так мы точно никого не найдём, — покачала головой она. — А давай пойдём и узнаем у ребят, тех, кто учится на этом факультете? Может, кто-то узнает почерк.Маша на секунду замерла, а потом согласно кивнула:— А давай! Отличная идея, пошли к строителям.Они обе поднялись со скамьи и решительно двинулись в сторону архитектурного крыла. План сработал быстрее, чем они ожидали. Стоило им показать чертежи первому же попавшемуся старшекурснику с архитектурного, как тот сразу присвистнул:— О, это же почерк Кая! У него вечно блокноты забиты такими жёсткими проектами. Он как раз вон в той аудитории на конце коридора.Адель почувствовала, как внутри всё слегка ёкнуло. В этот же самый момент, буквально в шаге от них, из дверей аудитории вывалилась шумная компания парней. Впереди шёл Егор, друг Кая, который как раз помогал тому искать пропажу.Их взгляды пересеклись мгновенно.Кай замер посреди прохода. От него отчётливо тянуло знакомым терпким кедром, прохладным озоном и табаком. Адель стояла прямо перед ним, гордо подняв подбородок, а рядом с ней возмущённо моргала Маша. — Ну надо же, легки на помине! — громко хмыкнул Егор, окинув взглядом и девчонок, и блокнот в руках Адель. — Мы тут по всему корпусу бегаем, ищем тебя по имени, Адель, а вы сами друг к другу пришли.Кай сделал шаг вперёд, доставая из внутреннего кармана её синий блокнот. Егор тут же переглянулся с Машей, в глазах обоих мелькнул одинаковый шкодливый огонёк.— Слушай, у меня тут срочно... чертёж горит в деканате! — на ходу соврал Егор, подмигивая Маше. — Пойдём-ка отойдём, обсудим кое-что, Маш.— Да-да, мне тоже срочно

нужно показать тебе... вон ту колонну! — подхватила Маша, мгновенно сообразив соучастие.Прежде чем Адель или Кай успели хоть слово возразить, их друзья резво развернулись и скрылись за углом аудитории, демонстративно оставив их стоять посреди оживлённого коридора тет-а-тет.Вокруг шумели студенты, но между ними повисла странная, звенящая тишина.Кай протянул ей потёртый синий блокнот. Адель протянула в ответ его тетрадь с чертежами. Их пальцы на секунду соприкоснулись — его рука была тёплой, пахнущей грозой.— Значит, Адель, — нарушил тишину Кай, понизив голос до мягкого, хрипловатого баритона. — Тот день выдался... интересным. Прости, что заглянул на страницы. Я не хотел.Адель забрала свой дневник, прижала его к груди и чуть прищурилась, улавливая каждую нотку его голоса.— Но заглянул же, архитектор. И что ты там нашёл? Жалость к слепой девчонке?Кай резко качнул головой, делая шаг ближе, так что его терпкий парфюм полностью заполнил её личное пространство.— Не смей так говорить. Никакой жалости. Только уважение к той, кто видит этот мир гораздо глубже, чем все мы вместе взятые. И... обещание.Адель замерла, чувствуя, как его слова бьют точно в цель.— Какое ещё обещание? — выдохнула она едва слышно.— Я верну тебе не просто блокнот, — глядя ей прямо в глаза, твёрдо произнёс Кай. — Я обещаю, что помогу тебе дойти до твоей мечты. Чего бы мне это ни стоило.

Глава 3

Где-то за спиной с грохотом распахнулась дверь аудитории, и момент лопнул. Мимо пронеслась стайка первокурсников, громко обсуждающих чей-то проваленный зачёт, следом хлопнула ещё одна дверь, и привычный коридорный гул снова заполнил пространство между Каем и Адель, будто и не было тех нескольких минут тишины.Его слова — «Я обещаю, что помогу тебе дойти до твоей мечты» — ещё долго висели в воздухе, плотные, осязаемые, наполненные совершенно не студенческой, взрослой серьёзностью. Адель стояла, прижимая к груди синий блокнот с собственной подписью, и чувствовала, как внутри всё сопротивляется этому внезапному натиску и в то же время отчаянно тянется к нему. Никто и никогда не говорил ей таких слов так просто, без фальшивой жалости и без высокомерного снисхождения. Только запах кедра и грозы, заполнивший всё вокруг, служил подтверждением, что это не сон.Она коротко кивнула, отступая на шаг назад, чтобы вернуть себе привычное личное пространство.— Громкие обещания, архитектор, — в её голосе прорезалась привычная защитная ирония, но уголки губ всё же выдавали лёгкую улыбку. — Посмотрим, как ты запоёшь, когда столкнёшься с реальными трудностями, а не с метафорами из чужих дневников.Кай хотел ответить что-то ещё, чувствуя, как внутри всё горит от желания продолжить этот разговор, но в этот момент из-за поворота показались возвращающиеся Маша и Егор. Вид у них был исключительно довольный, будто они только что проворачивали грандиозную аферу века.— Ой, ну надо же, вы всё ещё здесь? А мы тут... да мы тут колонну изучали, несущую, очень важную для строительного факультета, — тут же затараторила Маша, хитро переглядываясь с Егором.Напряжение рассеялось, сменившись привычным студенческим гамом. Они разошлись по своим парам, но с того самого дня невидимая нить между ними уже не натягивалась — она звенела.Жизнь в университете шла своим чередом, пока через пару недель деканат не подкинул студентам новую головную боль, одновременно перевернувшую привычный ритм семестра. На доске объявлений и на всех электронных порталах вывесили официальный приказ: стартует ежегодный межфакультетский проектный конкурс «Город для всех». Суть сводилась к тому, что студенты разных направлений — архитекторы, дизайнеры, социологи и гуманитарии — должны были объединяться в смешанные команды, чтобы разработать концепцию инклюзивного пространства. Победители получали не просто автомат по ряду дисциплин и солидный грант, но и реальный шанс внедрить свой макет в городскую среду.Для Кая этот конкурс сначала казался банальной обязаловкой, на которую тратить время не хотелось. Он сидел в аудитории вместе с Егором, лениво разглядывая условия на экране планшета, пока друг вовсю возмущался:— Ты глянь, тут обязательно нужно брать людей с гуманитарного или инклюзивных направлений для создания концепта. Чисто архитектурные проекты даже рассматривать не будут! Где мы тебе сейчас найдём кого-то толкового?Кай не отвечал. Перед глазами почему-то сразу всплыл силуэт у подоконника, гордый подбородок, слепая уверенность и тот самый синий блокнот, исписанный стихами о далёкой сакуре. Человек, который чувствует пространство через звуки и запахи лучше любого архитектора, сидел совсем на другом факультете.В это же самое время, в читальном зале библиотеки, Маша с возмущённым шорохом перелистывала университетскую рассылку на своём смартфоне и тыкала пальцем в экран прямо перед носом у Адель.— Ты только посмотри на это! Конкурс «Город для всех». Создание доступной среды, макеты, урбанистика. И знаешь какое главное условие? Команды должны быть междисциплинарными! То есть нам кровь из носу нужен архитектор, который сможет перенести наши идеи на чертежи. Адель, это же шанс! Ты же наизусть знаешь, как должны быть устроены нормальные улицы, где звуковые маяки нужнее всего, а где пандусы ставят для галочки! Но где нам найти нормального архитектора, который не будет смотреть на нас как на инвалидов?Адель замерла, крутя в пальцах ручку. В голове вспыхнул тот самый терпкий запах кедра и грозы, а перед глазами отчётливо

встали карандашные наброски зданий из чужого блокнота. Человек, чьи чертежи она изучала прошлым вечером, был прямо здесь, на расстоянии нескольких корпусов.Случай или чья-то невидимая рука помогли им обоим сделать этот шаг. Буквально на следующий день списки сформированных по предварительным заявкам пар и команд появились на университетском стенде. Деканаты решили не ждать инициативы снизу и сами «перезнакомили» перспективных студентов с разных потоков, опираясь на их прошлые успехи и рейтинги.Когда Кай подошёл к стенду и пробежал глазами строчку своей команды, он замер. Рядом с его фамилией значилось имя: Адель. А чуть ниже приписывалось имя координатора группы — Маша.В этот же момент, чуть правее стенда, стояла сама Адель. Маша, вглядываясь в мелкий шрифт распечатки, восторженно ахнула и прикрыла рот ладонью:— Адель... Ты не поверишь. Нас объединили с архитектурным потоком. С тем самым парнем! С Каем!Адель слегка приподняла подбородок, чувствуя, как внутри одновременно вспыхивают испуг и азарт. Никаких случайных столкновений больше не будет. Теперь они сидели в одной лодке, и им предстояло пройти этот путь до конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.